

«Я ЛЮБИЛ СВОЙ НАРОД, Я СЛУЖИЛ ЕМУ...»

К 70-летию
со дня рождения
Владимира Захарова

О ВЛАДИМИРЕ Григорьевиче Захарове писать и легко, и трудно. Легко потому, что он для нас, проработавших с ним в Хоре имени Пятницкого не один десяток лет, всегда живой, всегда стоящий рядом с нами. Трудно потому, что значение деятельности Захарова слишком объемно и многогранно. Это был большой художник и большой человек, и так нелегко охватить в короткой статье всю суть его человеческого и композиторского «я». Главное — не впасть в иконописность, уж это-то с обликом Захарова никак не вяжется.

Скажем сразу: сочетание Хор имени Пятницкого и Захаров — одно из самых счастливых в истории музыкального искусства. Если песенная стихия хора сумела вовлечь этого талантливого, пытливого композитора в свой водоворот, то сам Захаров сумел впоследствии реорганизовать хор и поставить его на уровень лучших профессиональных художественных организмов мира. Но это лишь одна сторона его деятельности. Вторая — в его творчестве, в его песнях. Именно он, первый из советских композиторов, дал Хору имени Пятницкого новый, современный репертуар, яркий, самобытный, глубоко народный. Фактически Захаров своими произведениями явил образец современной народной песни, заложил основы ее дальнейшего развития, и жаль, что эта линия в наши дни слабо развивается.

Нелегко нашел Владимир Григорьевич путь к сердцу хористов. Любые новшества встречались в штыки, дисциплина поначалу была неважной, культура низкой. Трудно пришлось руководителям...

Зато новые песни покорили сердца слушателей. Особенно знаменита «И кто его знает». Песня бисировалась почти на каждом концерте. А тем временем появлялись все новые и новые захаров-

ские шедевры: «Дайте в руки мне гармонию», «Будьте здоровы», «Шел со службы пограничник», «Колхозная свадьба» и другие.

Захарову повезло с поэзией: именно в эти годы расцвел талант М. Исаковского и А. Твардовского — его постоянных соавторов по песням... Захарову повезло в дружбах и соратниках. Неоценима роль Петра Михайловича Казьмина в становлении коллектива и самого Захарова как человека и руководителя. Казьмин стал его первым критиком и советчиком. Теплые дружеские и деловые отношения связывали Владимира Григорьевича и с Василием Васильевичем Хватовым (руководителем оркестра), и Татьяной Алексеевной Устиновой (руководителем танцевальной группы). Да и коллектив в целом быстро оценил лучшие качества своего наставника. Его нельзя было не любить и не уважать. Высоко интеллигентный и вместе с тем простой и открытый для всех, то очень серьезный и озабоченный, то простодушный и веселый, умеющий всех заразить своими рассказами, шутками, смехом... В его манере руководить коллективом, проводить репетиции было много своего, самобытного. Приходил он на занятия как будто бы не для того, чтобы репетировать, «делать» песню, а для того, чтобы поглядеть людей, поговорить с ними о жизни, об искусстве, о песнях и поэтому как-то незаметно, специально не перестраиваясь, спеть одну, другую песню, еще раз поговорить о спетом, полноту сделать необходимые технические указания. Не знаю, делал ли все это Захаров сознательно, преданно или нет и впрямь не мог иначе репетировать. Но такая предварительная настройка на работу, такая непринужденность в самом процессе работы делали репетиции не обузой, не тяжелым трудом, а удовольствием, потребностью. Это не значит, что хор просто напевал песни, не отрабаты-

вая ни деталей, ни всего произведения в целом. В том-то и заключался секрет, что при большой, напряженной и кропотливой работе все казалось само собой разумеющимся, простым, естественным. Владимир Григорьевич всегда давал допеть песню до конца, а потом уж анализировал ошибки. Он никогда не дирижировал хором и запрещал это делать своим помощникам. Творческая дисциплина и система внутриворочного, скрытого дирижирования были подняты на такую высоту, что хор в составе восьмидесяти человек всегда пел вместе и вполне слаженно.

Обожая русскую народную песню, он редко славословил ее. Наоборот, иногда трудно было понять его отношение к той или иной песне. Так, однажды Захаров, в те годы слушавший каждый без исключения концерт хора, вдруг неожиданно изъял из программы одну из лучших песен, любимую им «Зеленую рожицу». Все недоумевали, а он не объяснял причины своих действий. Лишь немного спустя признался Петру Михайловичу Казьмину, что в те дни песня так глубоко трогала его за душу, так гармонировала с его настроением, что он просто не мог спокойно ее слушать. Мужественный и далеко не sentimentalный человек, он тем не менее иногда с трудом умел скрыть слезы, слушая иные народные песни.

И все-таки чаще всего Захаров подчеркивал в русской народной песне именно ее эмоциональную строгость, всякое отсутствие слезливости и надрыда.

Хор имени Пятницкого, руководимый Захаровым, был всегда в гуще жизни, шел в ногу со страной, со временем. И в этом заслуга Владимира Григорьевича. Последовательно и твердо проводя в жизнь принципы реалистического искусства, Захаров и сам вырос в боль-

шого художника-гражданина и вывел на широкую дорогу коллектив.

Когда в 1961 году, уже после его смерти, потребовалось составить нашу юбилейную программу, как бы подводщую итог его 50-летней деятельности, это оказалось не такой уж трудной задачей: что ни песня, то звучащая история и коллектива, и всей страны. «Вдоль деревни» — коллективизация, «Зелеными просторами» — партия и комсомол, «Дороженька» — радость советского бытия, «Ой, туманы мои» — Великая Отечественная война, «Наша сила в деле правды» — борьба за мир, «Русская красавица» — образ русской женщины-труженицы, «Пройдут года» — молодая рабочая смена и т. д. Не было такой темы из советской жизни, которой бы не коснулся композитор.

«Песенное искусство — это большая общественная трибуна», — говорил Захаров. Вот почему с такой беспрецедентной ответственностью подходил Захаров к сочинению, а главное — к обнародованию своих песен. Им написано их немного, менее ста, но почти каждая из них — творческое открытие: индивидуально, без привычных штампов решал Захаров ту или иную художественную задачу.

Песни Захарова стали всенародными. Многие из них прочно вошли в сознание народа и получили высшее признание истории: стали народными в самом прямом и высоком смысле этого слова.

На памятнике, установленном на могиле В. Г. Захарова на Новодевичьем кладбище в Москве, высечены слова композитора: «Я любил свой народ, я служил ему». И это правда...

А. ШИРОКОВ.
заслуженный деятель искусств
РСФСР, главный дирижер
оркестра Хора имени Пятницкого.